

Глава 12: Братья-заговорщики

Е Футянь, расстроился. Его просто ревновали.

Хуа Цзеюй улыбнулась ему? Знают ли они друг друга?

Это было невозможно. Как этот легендарный неудачник получил возможность познакомиться с настоящей легендой академии? Должно быть, его исполнение на письменном испытании заставило ее немного его приметить. Люди пытались оправдать факт, почему Хуа Цзеюй не знала никого из них, но знала Е Футяня.

«Да, это должно быть правдой. В любом случае, Е Футянь все равно потерпит неудачу завтра. То, что произошло сегодня, - это еще одна часть его мечты».

Е Футянь и Ю Шэн пошли к трибунам, где их ожидал Е Байчуань. Когда он увидел мальчиков, то рассмеялся. «Хороший мальчик, ты действительно моя кровь».

«Хороший мальчик? Кто кричал о том, что его сын неудачник некоторое время назад перед всеми? Где эти большие слова сейчас?» Фэн Рухай тоже смеялся. «Вы просто ошеломительны, мои поздравления!».

«Конечно, это же касается и Цинсюэ. Она попала в Список Бриллиантов», - сказал Е Байчуань.

«Иди сюда, сын, я должен тебя кое-что спросить». Е Байчуань ушел, его сын последовал за ним. Е Байчуань остановился и показал лукавую улыбку Е Футяню. «Скажи мне, ты игнорируешь Цинсюэ, потому что ты нашел кого-то лучше? Будь честен со мной».

Е Футянь почувствовал себя неловко. Казалось, что улыбка, которой одарила его Хуа Цзеюй, вызвала глупое недоразумение у его отца.

«Это действительно сложно. Оставь меня в покое, я справлюсь с этим». Е Футянь пожал плечами.

Е Байчуань посмотрел ему в глаза и сказал: «Ладно, ты позаботишься об этом, это уже не мое дело. Теперь, когда у тебя сдан письменный тест, как насчет завтра?»

Е Футянь выглядел серьезным и показал таинственное лицо Е Байчуаню. «Были ли в нашей семейной родословной великие Мандатные Волшебники с культивацией, специализирующейся на медитации на свободу?»

«Конечно, я так понимаю, ты уже пробудился?» Е Байчуань сразу понял, что произошло.

«Да», - кивнул Е Футянь.

«Хорошо!» Е Байчуань внезапно ударил своего сына по плечу. Он был так взволнован, что его ладонь издала треск, когда он ударил ею Е Футяня. Он отдернул ладонь, когда увидел болезненное выражение лица сына.

«Что ты делаешь, папа?» Е Футянь уставился на отца. «Итак, если у нас есть великие семейные предки, почему я единственный, кто проснулся с этим особым талантом?»

«Это определенно из-за моих усилий».

Е Байчуань считал это само собой разумеющимся. Е Футянь нахмурился. Его отец, должно быть, был еще более бесстыдным, чем он в своем возрасте.

«Я расскажу твоему крестному отцу хорошие новости, он будет очень рад за тебя, сынок. Может, он придет и посмотрит завтра сам», - сказал Е Байчуань. Глаза Футяня внезапно озарились надеждой. С тех пор, как он был ребенком, его крестный отец сказал ему, что однажды он пробудится, и это, наконец, произошло. Он не мог дождаться, чтобы увидеть счастье на лице своего крестного отца.

Пока они разговаривали, Фэн Рухай также начал говорить со своей дочерью. Он спросил: «Когда Е Футянь встретился с Хуа Цзеюй? Он тогда начал тебя игнорировать?»

Очевидно, оба отца считали, что Е Футянь предал Фэн Цинсюэ ради еще одной красивой девушки. Фэн Цинсюэ осознала недоразумение и покачала головой, чтобы отрицать это.

«Тогда что происходит? Скажи мне правду». Фэн Рухай хотел знать, что случилось.

Фэн Цинсюэ некоторое время колебалась, потом медленно рассказала отцу всю историю.

«Это глупо». Фэн Рухай, похоже, рассердился на то, что она поведала. «Это не то, как можно поступать с отношениями. Вы уже много лет знакомы с Футянем. Вы, ребята, спорили и шутили, но всегда были вместе. Не должно существовать ничего, о чем вы не можете просто сесть и поговорить. Как грубо позволить кому-то вмешаться между вами. Это был не отказ от свиданий, это был полный разрыв отношений. Не говоря уже о том, что этот мальчик всегда любил шутить. Существует явное различие между просьбой к тебе вместе совершенствоваться и просьбой о свидании. Что касается Ю Шэна, то как не мог он не рассердиться, и не стать недружелюбным к тебе на публике? Ты даже начала общаться с Мурон Цю после всего этого. Ты когда-нибудь задумывалась о Футяне? Что он должен делать с последствиями твоего нецелесообразного поведения?»

«Между мной и Мурон Цю ничего не происходит. Мы только отправились на охоту вместе с его двоюродной сестрой, Мурон Цин. Мне нужна была дополнительная помощь от кого-то

могущественного». Фэн Цинсюэ начала упорно защищаться. «Я знаю, что он любит шутить, но отец, мы оба взрослые. Он определенно перешел черту этой шуткой. Я считаю, что Мурон Цин правильно сказала сохранять некоторое расстояние.»

«Я знаю, что между Мурон Цю и тобою ничего не происходит, но болтаться с другим парнем после того, как отвернулась от Футяня? Это унижительно. Разве ты не понимаешь этого?» Фэн Рухай стал говорить более серьезно, глядя на дочь. «Вы знакомы друг с другом с рождения, и твой дядя Е - мой лучший друг. Мы уважаем твой выбор в ваших отношениях, но ты меня смутила».

Фэн Цинсюэ старалась быть сильной и не плакать, потому что редко видела, как ее отец был таким строгим. Ей было неловко. Она посмотрела на своего отца и сказала: «Я надеюсь, что я не попала между вами и дядей Е. Мы оба взрослые, и мы никогда не пожалеем о нашем выборе».

«Давай же, девчонка.» Фэн Рухай покачал головой. «Разве ты не понимаешь, что все, что ты сделала, замаскировало твои чувства? Ты так ужасно отвергла его, потому что считаешь, что ты выше, чем он. Ты считаешь, что достаточно зрелая, чтобы принимать подобные решения, но чистая дружба без интереса и расчёта - самая красивая вещь в этом мире. Ты не пожалела бы об этом, если бы Футянь все время откладывал экзамен, как всегда, но как насчет сегодняшнего дня? Он просто стал новой звездой этой академии. Не жалеешь о своих действиях сейчас хоть немного?»

Она неохотно призналась себе, что сожалеет о том, что она сделала, особенно после того, как увидела нового Е Футяня, но промолчала.

«Я видел, как за эти годы Футянь рос, он выглядит ленивым и рассеянным, но глубоко внутри него просыпается тигр», - продолжал Фэн Рухай, «Он три года терпел оскорбления других людей в этой академии. Подумай, у кого есть столько же терпения, как у него? Он не просто обычный парень, он парень, о котором ты никогда не пожалеешь, поверь мне!»

После своего выступления Фэн Рухай покачал головой и ушел, оставив Фэн Цинсюэ одну.

Тигр... просыпается внутри. Ее взгляд повернулся к фигуре вдалеке. Вскоре она отвернулась и пошла в общежитие.

Е Футянь также попрощался с отцом. Он посмотрел на арену и обнаружил, что Цинь Йи смотрит на него издалека.

Он показал указательным пальцем на небо и улыбнулся Цинь Йи, источая сильное чувство уверенности. Этот жест передал простое сообщение: «Просто подождите.»

Цинь Йи посмотрела на него, затем ушла. Ее тоже беспокоило то, что он сделал. Она никогда не представляла себе, что этот парень может занять первое место в письменном экзамене. У

нее было слабое чувство, что завтра произойдет еще одно чудо. Внезапно она поняла, что испытывает странное чувство надежды и ожидания.

Толпа наконец исчезла, и арену окутала тишина. Однако завтра это место будет еще более шумным. Осенний экзамен всегда был ежегодным центральным событием города. После того, как списки были объявлены, толпа, ожидающая снаружи академии, вскоре узнала о том, что сделал Е Футянь. Было абсолютно фантастично, чтобы кто-то победил Хуа Цзюй и Ян Сюя в письменном тесте. Те, кто знал этого печально известного мальчика, чувствовали себя еще более взволнованными этим чудом.

.....

Во время обеда в ресторанах Цинчжоу было полно клиентов. В фантастическом ресторане рядом с Академией Цинчжоу группа вынашивала план.

Мурон Цю, ученик Академии Цинчжоу, теперь сидел в отдельной комнате. Рядом с ним были старейшины семьи Мурон. Их возглавил нынешний глава этой большой семьи, Мурон Юньшань, отец Мулона Цю.

«Сегодняшний четвертной экзамен напомнил мне о прошлом, прошедшим десятилетия назад. Брат, мы оба были большими птицами в академии, помнишь?» Мурон Юньшань посмотрел на сидящего напротив него мужчину средних лет, испытывая чувство ностальгии.

«Как я мог забыть, что ты был чемпионом, и я был на втором месте столько лет», - засмеялся мужчина средних лет.

«Я не могу поверить, что ты помнишь, ведь прошли десятилетия. Иногда я все еще хочу вернуться к беспечной молодости, но теперь это невозможно. Я был прикован к мирскому делу, и страсть, которая у меня когда-то была, ушла.» Мурон Юньшань рассмеялся.

«Ты серьезно? Ты глава влиятельной семьи. Почему ты такой скромный, когда у тебя так много власти? А? Я просто сижу в академии и учу своих учеников некоторым заклинаниям, чтобы убить время. Вот и все». Мужчина средних лет покачал головой. Собственно, он не просто так говорил это. Это был Ши Чжун, директор Зала Земных Элементов, который был одним из семи филиалов в Колледже Волшебства. Он был одним из нынешних мастеров академии.

«Скромный?» Мурон Юньшань продолжал смеяться: «Хорошо, позвольте мне быть честным. У меня есть дело, в котором мне нужна твоя помощь».

Ши Чжун тут же откликнулся. «Просто изложи его».

«Уверен, что ты знаешь ситуацию в нашей семье. Конкуренция жесткая за лидирующую позицию. У моего сына так много двоюродных братьев и сестер, которые конкурируют с ним,

что он не может позволить себе завтра проиграть в экзамене. Возможно, он не справился хорошо сегодня, но я должен помочь ему лучше подготовиться к завтрашнему дню. Ты знаешь, что его таланты и сила являются одними из лучших», - продолжил он, - «Ему уже семнадцать, и он сдаёт экзамен после достижения самого высокого уровня Пробуждения. Слухи и критика окружают семью, если он завтра не пройдет тест».

Ши Чжун, похоже, не пострадал от того, что он сказал. Он знал, что Мурон Юньшань попросит за сына.

«Вы знаете, что те, кто находится на этом экзамене, в основном застряли под седьмым уровнем Пробуждения. Просто убедись, что Мурон Цю завтра достаточно хорошо выступит, чтобы победить других. Если он это сделает, у меня могут быть веские аргументы, чтобы убедить других преподавателей назвать его чемпионом».

«Хуа Цзеюй слишком горда, чтобы присутствовать на экзаменах, но, если она это сделает, она будет так хорошо выступать, что станет чемпионом и все равно прекратит слухи. Если она не появится, мой сын завтра сделает свое лучшее выступление. Ты тот, кто решает его будущее». Затем Мурон Юньшань попытался подкупить его, сказав: «Если тебе понадобится что-нибудь в будущем для совершенствования, и я имею в виду любую вещь, просто скажи мне, я позабочусь».

«Конечно, твое дело - это мое дело». Ши Чжун определенно понимал, что происходит.

«После того, как Цю войдет в ваш зал, ему понадобится большая помощь от моего брата. Выпьем! За нашу дружбу!» Мурон Юньшань взял чашку и выпил. В этой комнате гармонично был сформирован заговор.

<http://tl.rulate.ru/book/14690/306351>